

ВЕЩЬ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО СТАТУСА ВЕЩИ

Статья посвящена концепту «вещь» в целом, в том числе: рассмотрению вещи как культурного феномена, трансформации её культурного статуса, проблемам осмысления роли вещественного в жизни человека, значению вещи в реалиях современного мира в контексте проблематики Интернета вещей.

Ключевые слова: вещь; бытие вещи; культура; объект культуры; философия культуры; Интернет вещей

Человек и вещь оказывают ощутимое взаимовлияние друг на друга на протяжении всего своего существования. В исторической периодизации жизнь каждого человека отдельно и целых цивилизаций находила свое отражение в вещном мире; вещи наполняют каждый отдельный временной отрезок своими смыслами, вложенными в них человеком. Человек в своей культурной жизни пытается осознать и упорядочить собственное существование в мире. Повседневные вещи и практики представляются уникальным методом для рефлексии и самореализации. Фактически, повседневная жизнь – это материальный способ универсализации личной жизни в культуре.

До появления интеллектуальных свойств у вещи, происходило ее опредмечивание в повседневной жизни, этот процесс рассматривался как индивидуализация человека.

Вещь выступает как одна из важнейших категорий в философии начиная с древности. Древнегреческому философу-софисту Протагору принадлежит известное суждение, что «человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют», т. е. поскольку каждый человек является мерой всех вещей, то в вещь закладывается множество смыслов. С этого тезиса начинается «поворот к человеку», эпоха антропоцентризма.

Впервые понятие вещи было четко сформулировано Аристотелем, для него вещь – это совокупность идеи и материи, соединенных в одном объекте. Подобную идею можно встретить и у Платона, А. Блаженного, Ф. Аквинского, Галилея, И. Канта, Ж. Бодрийера, М. Хайдеггера, М. Фуко и др., в своих работах они намечают основные направления, по которым происходит изучение вещей, определяют свойственные вещам критерии, вводят особые нормы и правила для взаимодействия человека и вещи.

Тезис Платона заключался в том, что идея существует отдельно от вещи, в другом мире, мире идей, а вещь, существуя в реальном мире, является неким образом идеи. Идея – первоначало вещи, причина ее возникновения. Этот тезис стал причиной расхождения взглядов Платона и Аристотеля. Стол складывается из разных частей, первоначалом которых являлись идеи, но в какой момент идея каждой отдельной части становится одной идеей стола? Аристотель считает, что разрешить это противоречие можно только в случае отказа от двух миров – идей и вещей.

По мнению Аристотеля: «сама отдельная вещь и суть ее бытия есть одно и то же, что знать отдельную вещь – значит знать суть ее бытия, так что и из рассмотрения

отдельных случаев следует с необходимостью, что обе они нечто одно» [1]. Философ также говорит о целостности вещи, высказывает тезис о диалектической нераздельности вещи: например, если отпилить одну из ножек стола, то он перестанет быть столом, поскольку нарушится его вещная целостность.

И. Кант вводит термин «вещь сама по себе», обозначающий те объекты, которые являются умопостижимыми, в отличие от феноменов, которые мы воспринимаем чувственно. Вещь сама по себе – ноумен; вещь как таковая вне зависимости от восприятия человека.

Мы ничего не знаем о том, каковы вещи сами по себе, мы знаем их только как явления, они даны нам в качестве представлений, которые они в нас отражают, воздействуя на наши чувства. Кант писал: «...если уничтожить наши субъективные свойства, то окажется, что представляемый объект с качествами, приписываемыми ему в чувственном наглядном представлении, нигде не встречается, да и не может быть нигде найден, так как именно наши субъективные свойства определяют форму его как явления» [5].

Если бы природа подразумевала существование вещей самих по себе, то их невозможно было бы познать ни а priori, ни а posteriori. Для человека невозможно узнать, что присуще вещам самим по себе, то есть чем сами вещи определяются в своем существовании вне нашего понятия о них. Опыт хотя и учит нас тому, что и как существует, но никогда тому, что это необходимо должно быть так, а не иначе. Следовательно, опыт никогда не даст познания природы вещей самих по себе. Разграничение явлений и вещей в себе имеет принципиальное значение в философии Канта.

Повседневная жизнь человека происходит в окружении вещей. Значение подобной «вещной» среды в культурном развитии человека сложно переоценить. Но, прежде чем говорить о вещах, в частности и о бытовых, необходимо выяснить, как осмысливается понятие «вещи» с уклоном на социокультурный контекст.

Вещь – культурный феномен, поскольку она накапливает в себе ценности, традиции и нормы того общества, в котором она была создана. У каждой вещи, помимо практического назначения есть также и аксиологическое, т. к. она является «зеркалом» отношения человека относительно материального бытия к духовным запросам.

Мир вещей, который накопил смыслы, ценности и законы, формировался в ходе духовной истории человечества, сложен в своей организации, образует в культуре специфическую и неповторимую реальность. Изучение культурного статуса мира вещественных, ма-

териальных идей, желаний и смыслов людей и привлечение внимания к проблеме духовных смыслов мира повседневной жизни – одно из основных направлений глубокого и целостного изучения культуры в социальных науках о человеке и обществе в целом.

Самой значимой особенностью каждой вещи в культуре является баланс между двумя мирами: миром социального, для которого характерны универсальные законы, и миром единичного, где важным является индивидуальная суть вещи.

В конце XX в. М. Н. Эпштейн ввел понятие «реалогия» для обозначения тенденций в методологии культурологических наук. Предмет реалогии – сущность вещи, которая не ограничивается бытовыми, техническими свойствами вещей, экономическими функциями товара или эстетическими характеристиками предмета искусства [8].

При подробном рассмотрении реалогии как науки М. Н. Эпштейн предлагает опираться на идеи Г. Риккерта о замене обобщающих наук частными (индивидуализирующими), поскольку предметом последних является смысл единичных явлений.

Реалогия как наука соединяет в себе несколько областей (семиотику, культурологию, теологию и антропологию) и рассматривает не образы или следы вещей, предметом ее интереса выступает собственное бытие вещей как самостоятельных явлений; то, что действительно существует в форме вещи. Она изучает персональные вещи, не для «чего-то», а «что-то»; опредмеченные человеком; все аспекты человеческого, которые могут быть обнаружены в вещах.

Понятие «вещи» как объекта культуры, в смысле деятельности человека во всех ее возможных проявлениях (накопление знаний, ценностей; самовыражения и самопознания), выполняют функцию «целеполагающей деятельности человека, они пропитаны идеальными идеями, делающими их ценностно значимыми».

Будучи феноменом культуры, вещь рассматривается в разных плоскостях.

Во-первых, у вещи есть актуальное бытие (т. е. вещь действительно существует). Иначе говоря, для каждой вещи характерен свой период времени, за который осуществляются все семантические связи, касающиеся этой вещи. Следовательно, отправной точкой для изучения вещи является ее актуальное бытие.

Во-вторых, к актуальному бытию добавляется потенциальное бытие вещи. Вещь может существовать как таковая. Это своего рода дополнение к реальному существованию вещей. Каждая вещь, имеющая статус культурного феномена, также имеет скрытые возможности, значения, скрытое содержание, которое может не реализоваться в процессе ее существования.

В-третьих, вещь с необходимостью существовала (или могла существовать). Таким образом, вещи уже может не быть, однако она еще существует в нашем субъективном представлении о ней.

В конечном счете вещи существуют как таковые. Так что, они могут входить в рамки нашего воображения. Следовательно, существование вещи в культуре характеризуется неустойчивостью. Это зависит в первую очередь от самого человека, который создает материальную культуру и вкладывает определенные смыслы в создан-

ные вещи и на этапе создания, и в процессе их применения, а затем даже после их полного стирания из материального мира в поле собственного воображения [7].

Значение вещи для человека совпадает со значением культуры. Культура всегда определялась как комбинация духовного и материального, причем вещи в ней – это материальные продукты формирования смысла, которые в совокупности определяют характер другой природы человеческого существования. То, что для человека является культурным объектом – это материальный объект, в котором объединяются физическая и семантическая целостность.

Воссоздание исторического образа вещей невозможно без рассмотрения их существования в контексте культурной среды. Для определения контекста традиционно используются следующие критерии: исторический период, где функционирует вещь, который определяет основные черты этой вещи; пространство – место, где вещь исполняет свои роли, раскрывающие социальные, этические и др. функции вещи в определенной культуре.

Вещь не является пассивным объектом в контексте культуры, она также взаимодействует с миром, что приводит к обретению ей индивидуальных, частных значений, которыми вещь наделяет ее обладатель в связи с различными ситуациями и субъективным отношением.

По происхождению вещь принадлежит двум мирам: миру культуры и природы, поскольку создается из материала, полученного прямо или косвенно из окружающей среды, но обретает значимые свойства только в процессе изготовления. Принадлежность вещи к материальному миру, помимо обстоятельств создания, определяется также и отношением человека к вещи, его называют односторонним.

В подобном типе отношений, с исторической точки зрения, границы класса вещей подвергаются изменениям. В древней культуре рабы считались вещами. В социальных и гуманитарных науках есть два основных подхода к изучению вещей в культуре повседневности.

Во-первых, вещь изучается в связи с процессами производства и потребления, как одна из составляющих частей социального статуса и образа жизни, т. е. как носитель информации о социальных характеристиках. Именно в этом ключе социология потребления рассматривает вещи.

Во-вторых, вещь является основным объектом исследования как материальный объект, возникновение и бытие которого определяется социально-культурными ценностями. В таком ключе, через изучение истории вещей раскрываются их формальные (объективные характеристики и практики использования) и содержательные (передаваемые значения и ценности) особенности.

Говоря о вещах в современном мире, их положение можно охарактеризовать тезисом «вещи есть мера человека», в то время как раньше был справедлив тезис «человек есть мера всех вещей».

Место и роль вещи с течением времени значительно изменились, современные вещи в некотором смысле определяют собой человека. Это влечет за собой потерю собственного «я» для человека, особенно в случаях, когда межличностные отношения становятся «веще-

ственными» (безэмоциональными); или же происходит замена отношениями вещей, которыми человек владеет. Таким образом, в связи с разнообразием количества вещей в современности, они становятся частью мира человека, что влечет за собой как сближение, так и отдаление людей [3].

В эволюции вещей появляются и фиксируются культурные смыслы, что привлекает ученых из разных областей наук (антропологии, философии, психологии и т.д.). Эволюция вещи возможна только благодаря ее взаимодействию с человеком; это делает вещь наполненной смыслами. Процесс выявления смыслов вещей происходит с двух разных позиций: сознательной и бессознательной. Человек обращает внимание только на те значения вещи, которые откликаются его потребностям, к тому же смысл, которым человек наделяет вещь, во многом связан с индивидуальным опытом, отношением к вещи в конкретный промежуток времени.

Среди культурных смыслов вещей выделяют горизонтальную и вертикальную динамику. Первая уходит своими корнями в глубь времен, можно сказать, что она связана с историческим аспектом развития вещи. Горизонтальная динамика подразумевает под собой изменение смыслов и значений вещей в культурной парадигме, их разнообразие в определенный период времени.

Таким образом, вещь является носителем социальных и культурных изменений, товаром потребления, она накапливает в себе ценности, традиции и нормы общества в целом и каждого отдельного человека. Во всех составляющих жизни человека имеет соответствие в вещах, поэтому каждая существующая вещь обладает местом в культуре и привязывается к ней.

Однако, человек меняется, как и его ценности, установки и привычки, поэтому вслед за ним меняются и сами вещи. Следовательно, мир вещей изменчив и динамичен внутри культуры, причем его изменения затрагивают и качественную, и количественную характеристики, в этом мире присутствует конструкция наследования человеческого опыта. На данный момент мир вещей огромен благодаря развитию, модернизации и расширению масштабов культуры.

Смыслы и значения вещей происходят под влиянием положительных и отрицательных, материальных и духовных факторов. Вещи – убедительное свидетельство прогресса культуры и общества, а также указывают на их проблемные моменты. Культурные значения вещей взаимодействуют с опытом, привычками, эмоциями людей. Ключом к пониманию процессов культурной жизни в обществе становится изучение и идентификация самих вещей.

Бытие вещи в культуре характеризуется значительным разнообразием и мобильностью. Даже с учетом того, что феномен культуры также может играть роль элемента в определенной знаковой системе, необходимо признать, что такую систему можно сравнить с живым существом, которое будучи идентичным самому себе, все равно пребывает в состоянии постоянного изменения.

Размышляя о функциональности вещи, Ж. Бодрийяр пишет: «...возможно ли расклассифицировать этот мир вещей, меняющийся у нас на глазах, возможно ли создать его дескриптивную систему? Критериев клас-

сификации как будто почти столько же, сколько самих вещей: классифицировать вещи можно и по величине, и по степени функциональности (как вещь соотносится со своей объективной функцией), и по связанной с ними жестуальности (богатая она или бедная, традиционная или нет), и по их форме, долговечности, и по тому, в какое время дня они перед нами возникают (насколько прерывисто они присутствуют в поле нашего зрения и насколько мы это осознаем), и по тому, какую материю они трансформируют...» [2].

Все вещи, будучи объектами культуры, взаимосвязаны. Однако, каждая вещь выполняет свою функцию, существует с несколькими заложенными в нее смыслами, что в некоторых случаях влечет за собой противоречия, по мнению Ж. Бодрийяра: «Каждый из предметов нашего быта связан с одним или несколькими структурными элементами, но при этом обязательно ускользает от технологической структурности в сферу вторичных значений, от технологической системы в систему культуры. Наше бытовое окружение остается в значительной мере «абстрактной» системой: как правило, в нем уживается множество функционально разобщенных вещей, и лишь человек, исходя из своих потребностей, заставляет их сосуществовать в одном функциональном контексте, в малоэкономичной и малосвязной системе, подобной архаическому устройству примитивных бензиновых моторов; они являют собой набор частных, зачастую несвязанных или даже противоречащих одна другой функций. При этом современная тенденция такова, чтобы не искать разрешения этой несвязности, а просто отвечать на новые потребности все новыми вещами. В результате каждая вещь, прибавляясь к уже существующим, отвечает своей собственной функции, зато противоречит единству целого, а бывает даже, что одновременно и отвечает, и противоречит своей же функции» [2].

Ж. Бодрийяр пишет о существовании патриархальной модели устройства вещей в доме. Вещи служат хозяевам и определяют пространство дома. Современность дала возможность объектам быть свободными в своих функциях и освободила их от индивидуальности, которая связана с определенными моральными обязательствами. Вещи стали для человека строго функциональными и больше не являются произведением искусства или уникальной моделью, а становятся продуктом или серийным блоком.

Согласно Ж. Бодрийяру, функциональная свобода вещей – это просто симуляция свободы, потому что реальная свобода объектов в их пространственном расположении. В итоге, вещи перестали быть символом и иметь потребительскую важность. Какова роль человека в такой системе? Ж. Бодрийяр называет его «человеком расстановки» – не хозяином, не просто пользователем, а активным организатором окружающей среды. Он контролирует пространства и связи в нем, распределяя и структурируя вещи. Сам человек становится «функциональным» – соответствующим своему пространству.

Современный человек не «потребляет» вещи, он их контролирует и упорядочивает. В старом представлении вещи наделялись человеком смыслом, т.е. были антропоморфны. Теперь вещи освобождены от такого смысла и перестали считаться частью человека.

В новой сформировавшейся системе вещей все организовано и упорядоченно, поэтому легко контролируется человеком. Происходит изменение структуры среды, с той же позиции функциональности вещей. Происходит рождение нового смысла вещей, теперь они важны не с точки зрения первичных функций (например, спать, есть и т. д.), а имеют ценность, поскольку наделены «культурными» функциями. Несмотря на то, что и раньше вещи обладали этими функциями, служили человеку и помогали ему в быту, но не были самостоятельны. Если сегодня исключить человека из системы, вещи сами способны сообщать о себе, и о культуре, в которой они были созданы. Происходит наполнение среды вещей новыми смыслами.

На фоне быстро развивающегося Интернета вещей и тенденции компьютеризации происходит преобразования как самого человека и общества, так и многих сфер его жизни, в том числе и культурной. Интернет из чисто информационной системы превращается в социально-технологическую. Эта проблематика помимо социально-философских наук исследуется и в других, особенно связанных с культурой, поскольку этот аспект все еще недостаточно раскрыт. Вопросы об изменении культуры в контексте Интернета вещей являются наиболее актуальными. Как преобразится сфера культуры под влиянием новой информационной среды?

Причем, под культурой будем понимать один из важнейших аспектов социальной жизни человека, систему исторически развивающихся программ жизни человека, таких как общение, поведение и деятельность и др. формы человеческого самовыражения, обеспечивающих изменение и воспроизведения жизни социума [6].

Феномен Интернета вещей с культурной стороны начал рассматриваться еще до появления самого понятия. Это событие ознаменовалось созданием П. Л. Шиллингом первого электромагнитного телеграфа в 1832 году. Широкое обсуждение этой концепции началось с 1920-х годов и связывается с работами Николы Теслы [4].

Интернет вещей призван стереть границы между виртуальным и реальным миром. Эта концепция объединяет в себе и виртуальное, и реальное. Таким

образом, изменение культуры под флагом новых информационных технологий приводит к совместному выгодному сотрудничеству. Интернет вещей не только не мешает культуре развиваться, но и является своеобразным катализатором этих изменений. Современную ситуацию описывает такое понятие как повсеместный компьютеринг (ubiquitous computing), появившееся еще в 1988 году. М. Д. Вайзер, предсказавший появление Интернета вещей, утверждает, что революция в информационном мире не нужна, поскольку правильное встраивание «умных» систем в наш повседневный мир решает большинство проблем. Суть понятия «повсеместный компьютеринг» в том, что не человек должен приспосабливаться к новым, изменившимся условиям, как раз наоборот, «умные» вещи должны подстроиться под существующую реальность.

Таким образом, вещь является носителем социальных и культурных изменений, товаром потребления, она накапливает в себе ценности, традиции и нормы общества в целом и каждого отдельного человека. Во всех составляющих жизни человека имеет соответствие в вещах, поэтому каждая существующая вещь обладает местом в культуре и привязывается к ней.

Однако, человек меняется, как и его ценности, установки и привычки, поэтому вслед за ним меняются и сами вещи. Следовательно, мир вещей изменчив и динамичен внутри культуры, причем его изменения затрагивают и качественную, и количественную характеристики, в этом мире присутствует конструкция наследования человеческого опыта. На данный момент мир вещей огромен благодаря развитию, модернизации и расширению масштабов культуры.

Смыслы и значения вещей происходят под влиянием положительных и отрицательных, материальных и духовных факторов. Вещи – убедительное свидетельство прогресса культуры и общества, а также указывают на их проблемные моменты. Культурные значения вещей взаимодействуют с опытом, привычками, эмоциями людей. Ключом к пониманию процессов культурной и социальной жизни в обществе становится изучение и идентификация самих вещей.

Литература

1. Аристотель «Метафизика». – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006 – С. 42–58.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей – [Электронный ресурс]. URL: https://pseudology.org/Psychology/BodriyarJean_Sistema_Veschey2.pdf (дата обращения: 09.10.2021)
3. Иванова Ю. В. «Трансформация культурного статуса вещи» Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-kulturnogo-statusa-veschi/viewer> (дата обращения: 09.10.2021).
4. Казак А. Н. Элементы концепции «Internet of Things» – Режим доступа: URL: (дата обращения: 08.10.2021);
5. Кант И. Критика чистого разума. Пер. с нем. и предисл. Н. Лосского. СПб., тип. М. М. Стасюлевича, 1907 – С 85–103.
6. Ходенкова Э. В. Интернет вещей как системный фактор интеграции физической, цифровой и виртуальной сред обитания человека – Режим доступа: URL: https://www.gramota.net/articles/issn_2618-9690_2018_10_18.pdf (дата обращения: 07.10.2021);
7. Чиркова Н. В. Вещи и предметы быта в контексте культуры повседневности – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/veschi-i-predmety-byta-v-kontekste-kultury-povsednevnosti/viewer> (дата обращения: 08.10.2021);
8. Эпштейн М. Н. Реалогия. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия – Режим доступа: URL: <http://ec-dejavu.ru/r/Realogy.html> (дата обращения: 07.10.2021).